

Рецензия на работу: Nikolay Zakharov & Ian Law, *Post-Soviet Racisms*. London: Palgrave Macmillan, 2017, xi + 250pp.

О.С. Карнаухова

Аннотация. В рецензии анализируется работа Николая Захарова и Йена Лоу, посвященная проблеме расизма на постсоветском пространстве. Вышедшая книга является попыткой представить вопросы политики и практики расизма с концептуально иной, но в целом конструктивистской позиции. Авторы коллективного труда отказываются от понимания расизма как универсальной характеристики социальных отношений на Западе и Востоке, в Европе и в постсоветских республиках. Расизм употребляется во множественном числе, подчеркивая уникальность данной практики для разных исторических и политических контекстов ее существования. Раса — это не просто маркер группы для обозначения символических границ между «ними» и «нами», но и общая убежденность в их существовании и содержательных характеристиках. В этом отношении расовая дискриминация означает процесс построения и культивирования убеждения о физических границах и границах социальных. Авторы монографии дают критическую оценку 14 случаям бывших республик СССР, в которых расизм рассматривается как интерактивный, реляционный процесс полирасизма в различных исторических и социокультурных контекстах. Книга Н. Захарова и Й. Лоу является интересной работой, предлагающей свежий взгляд на знакомые социальные явления и институциональные практики.

Ключевые слова: расизм, постсоветское пространство, политический контекст, дискриминация, СССР.

Карнаухова Оксана Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений Института истории и международных отношений Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105/42, oskarnauhova@sfedu.ru.

Review on: Nikolay Zakharov & Ian Law, Post-Soviet Racisms. London: Palgrave Macmillan, 2017, xi + 250pp.

O.S. Karnaukhova

Abstract. The review gives an analysis of the work of Nikolay Zakharov and Ian Low on the problem of racism in the post-Soviet space. The book is an attempt to present the issues of politics and practice of racism from a conceptually different, but in general, constructivist position. The authors of the collective volume refuse to demonstrate racism as a universal characteristic of social relations in the West and East, in Europe and the post-Soviet republics. Racism is used in the plural, emphasizing the uniqueness of this practice for different historical and political contexts of its existence. The race is not just a marker of the group for symbolic boundaries between "them" and "us," but also a shared belief in their existence and content. In this regard, racial discrimination refers to the process of building and cultivating a belief about physical and social boundaries. The authors of the volume critically assess 14 cases of former Soviet republics in which racism is viewed as an interactive, relational process of poly-racism in various historical and socio-cultural contexts. The book by N. Zakharov and I. Low is interesting to offers a fresh and original perspective on familiar social phenomena and institutional practices.

Keywords: racism, post-Soviet space, political context, discrimination, USSR.

Karnaukhova Oxana S., Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor at the Department of the World History and International Relations, Institute of History and International Relations of Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344006, Russia, oskarnaukhova@sfedu.ru.

В монографии «Постсоветские расизмы» (Post-Soviet Racisms) Николай Захаров (Nikolay Zakharov) и Йен Лоу (Ian Law) тщательно анализируют политику и практики расизма в постсоветских республиках, перед которыми сегодня стоит задача изменения геополитического положения в глобализованном мире. Это — коллективный труд, состоящий из глав, подготовленных в соавторстве с экспертами, и содержащий большой объем информации по регионам исследования. На фоне существующей литературы о развитии постсоветских государств, данная работа предлагает оригинальный подход к изучению расизма как глобального явления, представляя специфическую концепцию расизма и анализ различных форм политики расовой дискриминации в бывших советских республиках.

Главной задачей книги является реконфигурация теории рас на метауровне. С этой точки зрения раса — это не просто маркер группы для обозначения символических границ между «ними» и «нами», но и общая вера, убежденность в существовании данных границ. В этом отношении расовая дискриминация означает процесс построения и культивирования убеждения о физических (географических и биологических) границах и социальных границах (между группами). Во введении авторы утверждают, что расизм существует не только в форме, известной на Западе, но и в специфических форматах, предлагая критическую оценку 14 случаям бывших республик СССР, в которых расизм рассматривается как «интерактивный, реляционный процесс полирасизма в различных контекстах» (стр. 1). Термин «полирасизм» подчеркивает многочисленные корни и историческую динамику расизма в различных регионах. Полирасизм объясняется сконструированной советской идеологией, отличающейся сочетанием марксистской концепции социально-экономического развития с европейской теорией исторической и культурной эволюции. Советская «цивилизационная миссия» действовала в интересах людей, населявших территорию Советского Союза и считавшихся отсталыми. Хотя западная форма расизма, основанная на ненависти к людям противоположного цвета кожи (D'Souza, 1996; Isaac, 2004) не существовала в СССР, авторы выделяют специфическую расовую логику вражды к «почти идентичным» цыганам, мусульманам, евреям и «черным» (унизительный термин, используемый для обозначения людей другого цвета кожи из бывших советских республик, в основном Кавказа и Центральной Азии).

«Постсоветские расизмы» состоят из четырех субрегиональных тематических исследований, определенных географически. Первый кейс рассматривает балтийские национальные государства и описывает расовую дискриминацию в них как возникшую в результате реконструкции национальной идентичности. Последствия истребления цыган и евреев, а также сохранение нарратива мультикультурализма называются основными характеристиками этих государств. В отличие от других бывших советских республик, страны Балтии воспринимаются европейскими СМИ как более цивилизованное, западное пространство, затронутое наследием прежде господствовавшего советского режима. Поскольку балтийские государства изначально были похожи на западные территории, советская автократия воспринимается СМИ как лишившая их европейской судьбы. Таким образом, Балтия является жертвой советского наследия, в отличие от Центральной Азии, которая никогда не воспринималась как каким-то образом вестернизированное пространство. Такое понимание способствует дальнейшей виктимизации, легитимизации расизма и интерпретации событий как сегментированных в темпоральной и причинно-следственной иерархии в соответствии

с гранд-нарративами и памятью. Каузальная иерархия диктует необходимость создания селективной последовательности событий различной значимости. Глава 2, соавтором которой является Минна Харьо, демонстрирует, что в странах Балтии раса и расизм не являются структурными явлениями, а представляются результатом «отдельных случаев» и спорадических индивидуальных действий. Исключительность в конкретной форме евгеницистской политики обеспечения безопасности и расширения прав и возможностей основной нации строится на сознательном дистанцировании от нацизма в прошлом, уменьшении или даже отрицании Холокоста наряду с продолжающимся присутствием антицыганских настроений. «Историческая и современная амнезия в отношении расово ориентированного государственного устройства и эксклюзивного характера национального дискурса в сочетании с социальной средой, способствующей развитию враждебности» (с. 50), проявляется сегодня в отношении этнических и расовых мигрантов в странах Балтии.

Второе тематическое исследование касается западных членов бывшей советской семьи, а именно Беларуси, Молдовы и Украины. Расистская практика в этих государствах существует в тесной взаимосвязи с расизмом в метрополии и исторической идентичностью этого региона как находящегося относительно черты оседлости. Ситуацию можно охарактеризовать как полирасизм. В частности, долговременная монокультура Беларуси позволяет ей утверждать, что по своей природе она не является расистской, и в то же время размещать расизм в соседних России, Украине и странах Балтии. Особая стратегия государственного строительства, одобренная властями, провозглашает белорусов «самыми славянскими».

В качестве объяснения сложного исторического и географического положения Молдовы в отношениях между Российской империей и Румынией приводится ее сложный расистский дискурс. В то же время авторы отмечают, что основной репертуар современного молдавского расизма заимствован у румынских националистических движений и их антицыганских, антиеврейских и антигагаузских (тюркоязычного христианского меньшинства в Молдове) настроений. Пример Украины представляет собой комбинацию характеристик Беларуси и Молдовы. В контексте массовых миграционных потоков через регион давние антисемитские и антицыганские нарративы сопровождалась поиском национальной идентичности и углубляющейся проблематизацией отношений с Российской Федерацией. Кризис 2014 г. указывает на внутреннюю напряженность между официальным дискурсом толерантности и неявным расизмом.

Третий тематический кейс основан на примере Южнокавказского региона. Авторы используют термин «полирасизм» для объяснения различных форм расовой дискриминации, которые «тесно связаны с расовыми историями, наследием османских, турецких и советских политических проектов» (с. 91). Регион символично расположен между европейской, постсоветской, современной глобализированной и местной национальной идентичностью. Практика расовой дискриминации берет свое начало в визуализированной «бело-черной» дихотомии, возникшей в начале XVIII в. Иронично авторы сравнивают риторику о белизне в США, где «кавказцы» признаются белыми по признаку их принадлежности к Кавказу (имеется в виду Европа), и в постсоветской России, где кавказское происхождение определяется как «черное». С другой стороны, создается впечатление, что авторы упрощают политику расовой дискриминации, формируемую интенсивной экономической

миграцией из Кавказа и Центральной Азии (с. 94). Тем не менее, кавказский расизм осложняется местными накладывающимися друг на друга националистическими тенденциями в регионе. Таким образом, армянский расизм находится в оппозиции турецкому и азербайджанскому расизму, а азербайджанский расистский дискурс включает в себя антиармянизм и антисемитизм. Наконец, Грузия демонстрирует полирасизм на стыке антицыганских и антимусульманских настроений.

В четвертом тематическом исследовании показана практика расовой дискриминации в пяти государствах Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В главе 5, соавторами которой являются Николай Захаров, Йен Лоу и Майя Шмидт, описывается крайне противоречивый контекст центральноазиатского расизма, который включает в себя советскую «цивилизационную миссию», пантюркизм, клановую политику и регионализм, а также отказ от известной из советского прошлого политики русификации, что привело к сочетанию расизмов внутри этих государств. Как показано в книге, несмотря на три различных элемента центральноазиатской расовой дискриминации (Казахстан и Кыргызстан; Узбекистан и Таджикистан; Туркменистан), этот процесс можно описать как классический ориентализм, в котором местное население воспринимается как немодернизированное, неполноценное и нецивилизованное. Логика расовой дискриминации требует как внутренних, так и внешних «других», что приводит к противоречиям в рамках имеющихся интеллектуальных программ государственного строительства в условиях стремления узаконить неравенство и авторитарное правление (с. 2; 183).

«Постсоветские расизмы» содержит чрезвычайно проницательные наблюдения с красочными примерами того, как новые расовые дискурсы «исцеляют» фрагментарные национальные истории и создают новые разделительные линии в социальной и культурной идентификации в XXI в. Данная работа помогает выявлять новые формы расово мотивированного управления. Авторы вводят полирасизм как характеристику политики расизма на постсоветском пространстве и раскрывают ее логику как процесса мобилизации по отношению к внешнему и внутреннему «чужому». Этот компонент расового описания лежит в основе «альтернативной современности» постсоветского пространства (с. 186), которая сочетает в себе принятие западных теорий цивилизации и расы и прошлых дискурсов о подлинности и различиях.

«Постсоветские расизмы» — это одновременно и интеллектуальный анализ, и кейс-анализ, и критический комментарий, умело интегрированный экспертами. Книга рассчитана на самую разнообразную аудиторию — от ученых до широкой читательской аудитории, стремящейся узнать о расизме за пределами заголовков газет.

Эта книга является частью более широкого проекта «Картирование глобального расизма», инициированного издательством Палгрейв Макмиллан, и придает дополнительную ценность систематическому исследованию расизма.

REFERENCES

- D'Souza, Dinesh. *The End of Racism: Principles for a Multiracial Society*. New York: Free Press Paperback, 1996, 756 p.
- Isaac, Benjamin. *The Invention of Racism in Classical Antiquity*. Princeton: Princeton University Press, 2004, 563 p.